

Глава 12

— Что случилось? Чему ты смеёшься?

— Нет-нет, ничего, я не над тобой.

Бай Си, кажется, начал что-то подозревать, но Лу Янсин уже обнял его за шею и увлёк за собой.

— Ты... ты что-то нарисовал? — сейчас зеркала под рукой не было, и юноша, прикрывая лицо, обратился к спутнику.

— Нет, конечно. Я просто помог тебе стереть грязь, ну, может, пару раз коснулся. Что, тебе не понравилось? — Ягнёнок выпрямился, его голос звучал на удивление уверенно.

— Нет... — собеседник почему-то безоговорочно ему поверил.

Но если он ничего не нарисовал, то почему все в студии смеялись?

«Мне всё же кажется, что он успел что-то быстро начертать у меня на лице».

Лу Янсин, пытаясь отвлечь его внимание, уже вытащил его из павильона.

— Ай, давай быстрее, нужно возвращаться к тренировкам!

В этот момент мимо них прошли двое трейни. Увидев лицо Сяо Бая, они, прикрывая рты, прыснули со смеху.

Бай Си, хоть и не хотел портить макияж, всё же провёл рукой по щеке и обнаружил на пальцах следы светло-красных блёсток. Не обращая внимания на протесты Лу Янсина, он подошёл к соседнему зданию и, как и ожидал, увидел своё отражение в окне.

Бай Си замер в немом шоке.

— Прости, прости, — смеясь, извинялся Лу Янсин.

Тот кое-как стёр рисунок. Его лицо залилось краской, а в голосе прозвучали нотки обиды:

— Ну как так можно...

Ему было неловко, но поскольку это была шутка Ягнёнка, он отнёсся к ней на удивление спокойно. Он даже не мог на него злиться.

Лу Янсина пронзил трепет от этого взгляда.

«Ну почему Бай Си такой очаровательный?»

***

Вечером все трейни собрались в большом репетиционном зале для выбора песен для первого публичного выступления. Перед этим были объявлены результаты оценки заглавной песни.

Лу Янсина перевели в Класс С, чему он только обрадовался. В Классе В все были с хорошей базой, и он за ними немного не попевал.

Очередность выбора песен определялась классом, так что Ягнёнок оказался в конце. Всего было шесть песен, каждая исполнялась двумя командами примерно по восемь человек.

В основном это были хиты топовых артистов, и с объявлением каждой новой песни зал взрывался безэмоциональными, отрепетированными возгласами. Лу Янсин понял, что именно так и создаётся эффект для шоу.

Однако когда зазвучала пятая песня, атмосфера изменилась. Услышав знакомое вступление, юноша тут же поднял голову.

— Чёрт, какая крутая песня.

— Мощно. Чья это? Почему я её не слышал?

— Я бы тоже её выбрал, но почему там один рэп?

— Это случайно не трек Бомб рана? Голос очень похож!

— Точно-точно, это его песня!

— Вау, Бомб ран? Я слышал о нём! Это тот самый крутой рэпер, да? Он такой классный!

— Ого, этот текст, эта хореография — просто отпад! Это его новый трек? Почему я его не слышал?

— Эх вы, ничего не знаете. Это песня Чжа Де времён его дебюта, просто она не так известна, как его поздние работы.

— Боже мой! Это он! «FUN PUNK» — это же его песня, да? Этот трек просто взрыв! Я выбираю его!

У Лу Янсина волосы на голове зашевелились.

Песня называлась «Песня вживую». Он действительно написал её на заре своей карьеры и считал чем-то вроде позорного пятна в своей биографии.

Вопросами авторских прав в основном занимался Хунь Гэ, и Ягнёнок понятия не имел, как это тёмное прошлое попало в программу шоу в качестве конкурсной песни. К тому же, трек, похоже, пользовался большим спросом. Заполняя заявку, он видел, как многие вписывают «Песня вживую» в первую строку.

Сам же он хотел держаться от неё как можно дальше. Он твёрдо решил, что ни за что не будет её исполнять.

В итоге Лу Янсин попал в Группу А «Rose». Это был саундтрек к аниме, пронизанный надрывной атмосферой, свойственной рок-композициям. Песня была сложной, но не такой известной, как предыдущие, поэтому желающих было немного.

Вечером, едва Лу Янсин улёгся, в дверь его комнаты кто-то тихонько постучал. Он подошёл к двери. На пороге стояли Кэ Сяоцзю и его компания с пакетом пива. На этот раз они прихватили с собой и Ван Дика.

Кэ Сяоцзю указал большим пальцем за спину с видом «ты всё понял».

Развлечений на базе было немного, и Лу Янсин решил присоединиться. Обернувшись, он увидел, что Бай Си проснулся и, сев на кровати, смотрит на них.

— Проснулся? — спросил Лу Янсин. — Я ненадолго выйду.

Взгляд Сяо Бая скользнул с пакета в руках Кэ Сяоцзю на собеседника. Помолчав немного, он вскинул бровь.

— Ты идёшь пить? — в его голосе прозвучало недовольство.

Тот кивнул.

«Неужели он запретит мне даже выпить?»

Бай Си выглядел не до конца проснувшимся. Он склонил голову набок, взъерошил волосы, нахмурился, а затем быстро встал с кровати и начал одеваться.

— Я с тобой.

— А? — опешил Лу Янсин.

Его сосед совсем не походил на человека, который пьёт. Он даже курение на балконе воспринял с крайним неодобрением.

Бай Си застегнул молнию на куртке и спокойно посмотрел на Ягнёнка.

— Нельзя?

— Можно, — неожиданно легко согласился тот.

Если Сяо Бай пойдёт с ними, будет ещё веселее.

Тот последовал за ними наверх. Ван Дик, шедший впереди, обернулся и прошептал Лу Янсину:

— Почему Бай Си тоже здесь? Он совсем не похож на того, кто пьёт!

Лу Янсин бросил на него косой взгляд.

— А что, ему нельзя с нами повеселиться? Ты его презираешь?

Ван Дик на мгновение запнулся.

— ...Конечно нет, просто он не выглядит так, будто умеет отрываться.

— Если уж говорить о тех, кто не умеет пить, то это наш Лу Янсин, — добавил Цяо Лэюй. — Скоро сам всё увидишь.

Поднявшись на крышу, все почувствовали себя немного скованно. От Бай Си исходила аура старосты класса — недостижимый идеал, превосходный во всём и донельзя правильный. В его присутствии никто не решался на шалости.

Расстелили плед. Кун У уже собирался сесть рядом с Лу Янсином, как Бай Си потянул его за воротник.

— Прости, подвинься, — вежливо, но твёрдо произнёс юноша и, отстранив его, сел рядом с Ягнёнком.

Кун У: «...?»

Лу Янсин открыл себе бутылку. Хоть он и не умел пить, но желание было велико. Вкус пива был так себе, но это всё же лучше, чем целыми днями пить одну минералку.

Он протянул бутылку Бай Си.

— Будешь? Пробовал когда-нибудь?

Тот решительно покачал головой. Лу Янсин уже поднёс горлышко к губам, когда сосед вдруг сказал:

— Пей поменьше.

— О... — отозвался юноша и сделал большой глоток.

В отличие от прошлого раза, когда он пил маленькими порциями, сейчас Лу Янсин решил, что уже привык ко вкусу, и пил с размахом. После первого же глотка его чуть не стошнило от горечи. Он похлопал себя по груди, пытаясь сохранить невозмутимое выражение лица.

«Нет, всё-таки лучше пить маленькими глотками».

Бай Си, наблюдавший за ним со стороны, хмурился всё сильнее.

— Что сегодня празднуем? — первым нарушил молчание Кун У.

Ван Дик хлопнул в ладоши и вскочил.

— Празднуем моё попадание в группу «Live Song»! Там все из Класса А, а я, из В, умудрился проскочить!

Все зааплодировали.

— Поздравляем, поздравляем!

Ван Дик был по-настоящему счастлив.

— Я не ожидал, что попаду, у-у-у, я так рад, что там будет песня Чжа Де, я его обожаю!

Лу Янсин, будучи человеком злопамятным, не удержался:

— А ты не говорил, что учитель Датоуцай самый красивый?

— Это другое, — возразил Ван Дик. — Учитель Датоуцай красивый, а Чжа Де — властный, понимаешь? Властный! От него исходит такая властность, что хочется называть его папочкой!

— Хорошо сказано, — Лу Янсин с улыбкой подмигнул Ван Дику. — Я тоже обожаю Чжа Де. Уверен, ты споёшь отлично. Я в тебя верю.

Слышать похвалу в свой адрес было приятно. Пытаясь скрыть улыбку, он сделал несколько больших глотков пива.

Сидевший рядом Бай Си почему-то помрачнел.

«О чём они говорят? Кто такой „Чжа Де“? Почему Лу Янсин так радуется? Улыбается другим, а со мной даже не разговаривает».

Алкоголь ударил Лу Янсину в голову. Спустя какое-то время он вспомнил о друге и, оперевшись руками о плед, наклонился к нему.

— Ты правда не будешь?

— Не буду... — Сяо Бай отвернулся. Он был недоволен, кончики его ушей покраснели, хотя лицо оставалось бледным.

— Ты что, не выспался? Почему молчишь, м? — Лу Янсин наклонялся всё ближе.

Остальные о чём-то спорили, их голоса доносились до него как сквозь вату. Ему захотелось спать, и он, недолго думая, положил голову на плечо Бай Си. В ночной прохладе ветер трепал его растрёпанные волосы, скрывая лицо.

Бай Си заметил, что, когда Ягнёнок закрывает глаза, он выглядит на удивление спокойно, теряя свою обычную дерзость. Он боялся пошевелиться и сидел неподвижно, опустив голову и глядя на спутника.

Кэ Сяоцзю с изумлением наблюдал, как Лу Янсин мирно уснул на плече соседа. Он до сих пор

с содроганием вспоминал, как тот с сигаретой в зубах избивал того парня. Один его взгляд заставлял покрываться мурашками.

Действительно, внешность обманчива. Кэ Сяоцзю решил держаться от Лу Янсина подальше, опасаясь, что тот снова без предупреждения уложит его на землю. Но сейчас, глядя на эту умиротворяющую картину, он думал, что этот парень... кажется вполне безобидным.

Неизвестно, сколько времени прошло, но Лу Янсин внезапно очнулся.

— Ты так спал, что чуть слюни не пустил! — рассмеялся Ван Дик.

Лу Янсин бросил на него недовольный взгляд и уже собирался что-то сказать, когда Кун У вмешался:

— Янсин, посмотри, как тебе это движение? Я завтра должен получить killing part!

С этими словами Кун У встал и исполнил небольшой танцевальный отрывок. Лу Янсин молча смотрел на него, нахмурившись, словно был недоволен.

Бай Си почувствовал неладное.

И действительно, в следующую секунду Лу Янсин поднялся, отряхнул колени и холодно усмехнулся.

— ...Хех, вы ещё не видели, как танцует ваш братец?

Кун У на мгновение замер, а затем восторженно воскликнул:

— Ого, Ягнёнок будет танцевать!!!

Тот, пошатываясь, встал и отступил на несколько шагов назад, но тут его схватил за руку Бай Си.

— Он пьян, я отведу его в комнату, — лицо Бай Си было серьёзным.

— Пьян? — разочарованно протянул Кун У. Он надеялся повеселиться ещё немного, но не решался спорить. Сяо Бай, пока они пили, смотрел на них таким холодным взглядом, будто сдерживался из последних сил, чтобы не накричать.

В итоге Кун У почтительно произнёс:

— Тогда будьте осторожны, смотрите, чтобы вас не заметили. Мы тоже будем собираться.

Пьяный Лу Янсин шатался и упирался, его было не сдвинуть с места. Кое-как дотащив его до выхода с крыши и увидев перед собой бесконечную лестницу, Бай Си решил просто взвалить его на спину.

Ягнёнок, хоть и выглядел внушительно, на самом деле был невысоким и хрупкого телосложения. Бай Си с удивлением обнаружил, что нести его совсем не тяжело.

Он шёл уверенно, и Лу Янсину на его спине было так удобно, что тот снова начал засыпать. Бай Си чувствовал щекотное дыхание на своей шее. Кое-как добравшись до третьего этажа, он почувствовал, что Лу Янсин, кажется, очнулся.

Из комнат доносился прерывистый храп, сливаясь в подобие оркестра. Неизвестно, что именно пробудило в юноше вдохновение, но он, закрыв глаза, запел:

— I said, certified freak, seven days a week. Wet-ass pussy, make that pullout game weak. Ah. Yeah, yeah, yeah, yeah. Yeah, you fuckin' with some wet-ass pussy...

Бай Си: «...»

Бай Си как можно быстрее затащил его в комнату, боясь, что их услышат. Уложив его на кровать, он увидел, что Лу Янсин смотрит в потолок вполне осмысленным взглядом.

Бай Си сгорал от стыда, но всё же решил сделать ему замечание.

— Больше не пей и не пой... такие песни.

Лу Янсин, подложив руки под голову, повернулся к нему и, приподнявшись, усмехнулся.

— А ты чего так командуешь? Ты что, жена мне?

Лицо Бай Си мгновенно вспыхнуло.

«Как он может говорить такое!»

Лу Янсин долго смеялся.

— Забавнее всего смотреть, как ты краснеешь.

Бай Си посмотрел в глаза Лу Янсина. И тут же опустил взгляд.

***

Этой ночью он снова долго не мог заснуть. Он редко страдал бессонницей, но последние несколько дней все его мысли были о Лу Янсине.

«Неужели он дразнил меня только потому, что ему нравилось смотреть, как я краснею?»

Бай Си почувствовал себя неловко.

«Всё-таки я ещё слишком молод и неопытен, легко поддаюсь на провокации. Пара слов Лу Янсина — и я уже весь красный. А тот ведь просто шутил. Сегодня он так же шутил и с другими, подмигивал, улыбался... ещё и собирался станцевать им „такое“».

«Наверное, я разволновался, потому что думал, что он флиртует именно со мной. А ведь никто другой даже не смутился, только я один. Лу Янсин, должно быть, посчитал меня очень забавным».

Бай Си натянул одеяло повыше и твёрдо решил.

«Впредь нужно быть сдержаннее. Нельзя больше позволять ему так легко себя дразнить и выставить на посмешище».

***

<http://bllate.org/book/15966/1461703>